

РАЗГОВОР С АРХИТЕКТОРОМ

Часть II

В ИНТЕРВЬЮ ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ ОЛЕГ КЛОДТ ПОДЕЛИЛСЯ
ТЕМ, КАК ИЗМЕНИЛИСЬ ЕГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
О ПРАВИЛЬНОМ ИНТЕРЬЕРЕ, А ТАКЖЕ РАССКАЗАЛ
ОБ ИНТЕРЬЕРНЫХ ФИЛЬМАХ И СВОИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ МЕЧТАХ

Михаил Лоскутов (портрет)

Интерьер лобби «Фрэнк»
в ЖК «Павелецкая Сити».
Фотограф Евгений Кулибаба

Олег, расскажите, как у Вас с течением времени меняется восприятие себя как автора, выразителя каких-то эстетических воззрений. Серые интерьеры были довольно долго универсальным аршином, некая фоновая история из 50 оттенков серого, она очень хорошо создает базу для включения ярких акцентов, предметов искусства и мебели. Но Вы от этого сейчас ушли.

Я бы это вот как объяснил. Понятно, что идет развитие, изменение отношения к интерьеру. И мне чем дальше, тем интереснее с этим всем работать. Я стал всё больше творчества открывать в этом процессе работы. Потому что раньше, когда мы начали делать первые печатные проекты и стали более или менее известными, я тогда еще умел делать интерьеры только нейтральные, и я думал, что интерьер должен быть нейтральным. Сейчас это очень модно, меня на интервью всё время спрашивают про вневременной интерьер. Интерьер должен быть

вневременным. Я и тогда так думал, но вкладывал в это другое понимание. Мне казалось, что вневременной интерьер должен быть очень нейтральным. Он должен соответствовать людям, контексту, но быть универсальным. Вот пришла ко мне пара, у них есть дети. Дети вырастут, захотят что-то поменять, а потом у них будут свои дети, и им не придется делать ремонт. И интерьер должен быть настолько грамотно, правильно, эргономично сделан, что с течением времени, просто поменяв какие-то предметы, люди будут приятно себя в этом всем ощущать много лет. Так и есть, но только предметы не должны быть яркими по своей энергетике. Есть мои коллеги, которые в 2025 году еще работают в этой стилистике, и мне очень не нравится. Это такой а-ля нейтральный ральф-лореновский американский стиль. Я так работал 20 лет назад, и мне казалось, что это правильно, это хорошо. Когда весь интерьер забросан всякими милыми приятными вещами, но не обладающими энергетикой. Каждый предмет сам по себе. Потом со временем мне

Частный спа-комплекс
в подмосковном поселке
Покровское-Рубцово.
Фотограф Михаил Лоскутов

Вверху слева
Квартира в стилистике брутализма в Москве. Фотограф Евгений Кулибаба

Вверху справа
Интерьер офиса частной компании в Москве. Фотограф Михаил Лоскутов

стало казаться что какое-то количество таких предметов можно использовать в интерьере, но мало. Допустим, повесить одну выразительную люстру и всё, остальное должно быть компаньоном к ней, чтобы не мешаться. Ну или какой-нибудь арт на стене. Потом я стал понимать, что можно дизайнерам работать так, чтобы все предметы были выразительными, каждый предмет в отдельности обладал энергией, был произведением искусства. А помимо предметов, которые являются произведениями искусства, еще бы и сами произведения искусства были хорошими, действительно важными. Когда-то я этого не понимал. 20 лет назад ко мне приходили люди, и мы прописывали, что входит в нашу работу, что будет входить в бюджет проекта, мы арт выносили за скобки. И заказчики, и я дружно приходили к выводу прямо на старте, что искусство-то подождет, а это важная на самом деле вещь. Сейчас мы вообще по-другому подходим. Уже довольно много лет первое, что мы спрашиваем: есть ли у вас уже коллекция, увлекаетесь ли чем-нибудь. И если что-то есть, срочно присылайте фото, размеры, мы уже при создании планировки имеем в виду, что тут будет висеть эта картина, там — вот та, и интерьер мы будем создавать уже под эти вещи. А если коллекций нет, мы объясняем, что это важно, на это надо выделить такой-то бюджет, это сразу надо иметь в виду. И тут же мои специалисты по арту начинают подбирать предметы, и мы уже с первой презентационной картинкой имеем в виду конкретную картину, панно, скульптуру, а не формальный квадратик. Интерьер полностью должен быть продуман. Так что у меня сильно изменилось понимание всего.

Я так чувствую, что это больше связано не с непониманием, а с тем, что время изменилось. Изменился запрос людей на создание интерьеров.

Всё вместе. Нужно разделять, в чем ты сам меняешься или общее что-то меняется. Это сложно оценить. Может быть, это просто такая гармоничная корреляция, это происходит параллельно, в унисон. Я же эмоционально воспринимаю любую картинку, которую мы создаем, я вижу свое

желание и то, какие предметы мне нравились когда-то, а какие — сейчас. Это совершенно разные вещи. Причем интересно, что работаем мы в разных стилях: и классических, и джапанди, и в еще более лаконичном стиле. По-разному для разных контекстов. Но мне самому стали нравиться простые интерьеры с выразительными вещами.

Дизайнеры очень не любят разговор о трендах, говорят, что это что-то навязанное, искусственное, мы не хотим следовать трендам, мы создаем их сами. Но если думать глубже, что тренды это психологический запрос поколения, группы социальной, то, мне кажется, это вещь реальная. Вот Вы сказали, что теперь смотрите на свою задачу так, что каждый предмет в интерьере должен претендовать на то, что он индивидуальный, и коррелировать с искусством, что есть самое важное в интерьере. Мне кажется, сейчас эти две темы — интерьерных и функциональных произведений искусства, всё сошло в таком тренде, который получил уже официальное название: collectible design. Уже профессиональные выставки такого рода пошли по миру где-то с середины 2000-х. Это понятие стало переключившись из нишевого галерейного дизайна в более широкую плоскость. Мы когда-то с вами говорили о collectible design, это было больше 10 лет назад. Вам встретился клиент, который в этом понимает и этого хочет. Это такая специфическая тема, начавшаяся в начале XX века, когда были созданы главные иконы дизайна, которые попадают в музеи дизайна. А сейчас реинкарнация этой темы произошла уже на каком-то новом витке. Я уверена, что эта тема Вам интересна.

Конечно. Надо сказать, что тут очень сложно. Смотря что мы вкладываем в это понятие. Для меня collectible design это не только исторические коллекционные какие-то вещи, limited edition за огромные деньги. Для меня это просто подход к дизайну. Мне кажется, что итальянская дизайнерская продукция никогда не бывает collectible. Для меня всё это, даже если это очень красивые вещи, это всё попсовое. Оно, как мне кажется, изначально проектируется как вещь, рассчитанная на массовые продажи. Очень многие

французские вещи, например Бруно Монар, они изначально придумывают это, не думая о том, сколько она будет стоить и будет ли финансово успешна. Вот это правильно. Это чистое искусство в интерьере. И вот такие вещи нам удается продавать, потому что наши клиенты не очень любят покупать вещи, которыми уже кто-то пользовался, за исключением ярких фанатов дизайна. Но вот новый коллекционный дизайн они с удовольствием принимают.

То есть современный коллекционный дизайн — это вещь, созданная как коллекционный продукт, по вдохновению и в единичном экземпляре. Именно как произведение искусства.

Да. Он может в результате попасть в какой-то тренд и продаваться не в единичном экземпляре, но создаваться он должен автором именно с таким посылом, на создание чего-то удивительного и необычного. Поэтому все эти французские предметы такие странные, их невозможно перенести. Столики, которые по 300 кг весят, странные материалы, которые легко портятся, но это про другое. Надо относиться к вещам не как к утилитарной мебели, а как к чему-то, что несет какую-то энергию.

Вопрос поколенческого плана. Вы замечаете какие-то сдвиги в Вашей клиентуре именно поколенческого плана и как Вы в это вписываетесь? Ваши первые заказчики уже люди возрастные, и наверняка к вам приходят люди других возрастных категорий, которые сформированы если не в другой культурной среде, то в другом времени.

Я бы это не связывал с возрастом. В основном почти все мои заказчики как были разных возрастов, так и сейчас они точно так же разных возрастов. Это все очень живые люди, очень деятельные. У меня практически нет чиновников, все заказчики либо из банковской сферы, либо бизнесмены. Это люди с живым восприятием, живым мозгом, быстрые, много ездившие и много видевшие. Общий уровень насмотренности очень вырос. Ко мне приходят люди, которые много чего коллекционируют, раньше таких не было. Во-вторых, насмотренные. Общий уровень восприятия и запроса вырос. Я бы это с возрастом не связывал. Сам я понимаю, что 25 лет звучит как цифра большая, но я себя воспринимаю одинаково как тогда, как и сейчас, мне сложно в этом смысле время оценивать.

А что формирует Вашу насмотренность? Раньше и сейчас?

Насмотренность (смеется - О.К.). Мне насматриваться очень сложно. Понятно, я куда-то езжу, что-то смотрю. Но мы работаем в таком быстром режиме, что это всё происходит автоматически. Мне сложно себя анализировать. Ты настолько находишься внутри творческого процесса, что это всё само формируется. Мы очень много всего видим, обмениваемся картинками из соцсетей, это всё формирует автоматическую базу. Всё в калейдоскопическом режиме происходит.

Вам некий информационный шум и визуальный может даже мешать. Вам скорее его надо расширять и раздвигать, чтобы чувствовать свое восприятие...

Я так и делаю. Особенно создавая предметы. Я так боюсь сделать что-то, что будет повторять что-то еще, что я стараюсь поменьше видеть, смотреть с точки зрения интерьеров и предметов. Конечно, это не удается. Например, в ту же Францию я специально езжу смотреть эти предметы. Это тоже важно. Но я всё время себе голову стараюсь очистить какой-то ерундой, переключаться

на другие вещи, чаще всего на спорт, чтобы обнулять у себя насмотренное.

А кинематограф помогает Вам или мешает?

Наверное, помогает. Это зависит от того, что ты смотришь. Периодически наталкиваешься на фильмы, где блестяще сделаны интерьеры, которые хочется в каком-то виде повторить. Создать что-то аналогичное.

Какие-то примеры можете вспомнить, что Вас поразило?

Смешной сериал «Кассандра». Полуужастик про якобы созданный в начале 70-х первый «умный дом». Дом где-то в Германии, его интерьер и архитектура просто супер.

А какой проект мечты Вы хотели бы создать, если бы Вам дали неограниченные возможности? Тип ландшафта, интерьера, заказчика. Есть такой исторический пример, как «Дом над водопадом» Райта, например.

Мне всегда очень нравился дом, в котором жил Старк в «Железном человеке», который потом раздолбали. Я на это когда смотрел, мне не людей было жалко, а дом. На вершине горы, с видом на море, многоуровневый, чтобы можно было спускаться внутрь горы. И такой суперсовременный интерьер. Контекст чего-то совсем будущего.

«Я стал понимать, что можно дизайнерам работать так, чтобы все предметы были выразительными»

Какие у Вас сейчас предпочтения по цветовой гамме? Поскольку Вы человек с художественным зрением и практикой. Вы прекрасно рисуете.

Могу нарисовать мебель или свет, но вообще я художник так себе. Меня утешает только то, что многие мои великие коллеги тоже плохие художники. Я видел рисунки Франка Гери, без слез смотреть невозможно. Это, видимо, деформация профессиональная, я не могу сказать, что есть предпочтительная гамма, цвета. Мне нравятся и темные интерьеры с красивыми световыми решениями, а сейчас мы делаем дом в Черногории, где стены просто белые, и на них яркое искусство — тоже прекрасно. Я сам в таком интерьере живу. Белые стены и яркие предметы. Это самое для меня сейчас органичное.

В этом и есть профессионализм, что у Вас нет любимого, отработанного, что Вы предлагаете всем как модель — многие так делают. Когда я о Вас думаю, у меня не возникает в голове конкретная картинка. Это очень приятно, это комплимент. У меня было время лет 12 назад, когда ко мне 9 человек из 10 приходили с запросом на неоклассику. Когда слышал про уютный американский неоклассический интерьер, мне становилось так скучно. Потом, когда мы начали делать другие интерьеры, по инерции люди приходили, я им показывал, что мы еще сделали. Сейчас уже не так. Действительно, нет сейчас представления о том, что Кюдт — это определенный стилистический подход. Видна очень большая палитра возможностей, и в классическую, и в современную сторону, и в арт-интерьер. Нельзя выделить что-то одно. **S**